

87
722.

М. В. Добнаръ-Запольскій.

СТАРИННЫЯ ОПИСИ
ЛИТОВСКОЙ МЕТРИКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1901.

М. В. Довнаръ-Запольскій.

СТАРИННЫЯ ОПИСИ
ЛИТОВСКОЙ МЕТРИКИ.

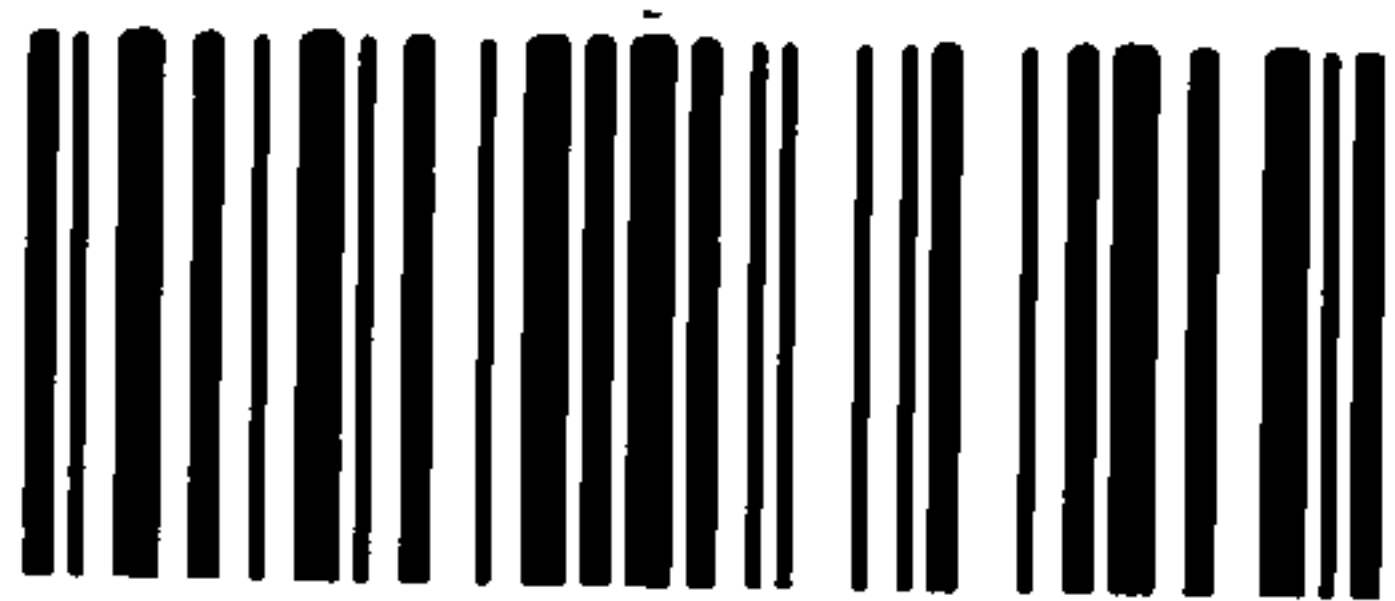
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1901.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1901 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

2007237665

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. VI (1901 г.), кн. 3-й, стран. 353 — 361.

Старинныя описи Литовской метрики.

Выпускъ I. Спб. 1900. (Изданіе Археографической Коммиссіи).

Въ настоящемъ изданіи Археографической Коммиссіи напечатаны старинныя описи нѣсколькихъ книгъ Метрики Москов. Арх. Мин. Юстиціи, а именно: третьей книги Записей Литовскихъ и 9, 10, 77, 86 книгъ Судныхъ Дѣлъ Литовскихъ. Судя по безсистемному подбору книгъ, описи которыхъ напечатаны, надо полагать, что это изданіе Коммиссіи является случайнымъ, сдѣланнымъ для ознакомленія интересующихся съ тѣмъ, что представляютъ собою старинныя описи Метрики. Во всякомъ случаѣ настоящее изданіе представляетъ немало интереса: своимъ появленіемъ оно снова призываетъ къ обсужденію вопроса объ изданіи описей Метрики и документовъ изъ нея, и сверхъ того даетъ описаніе нѣсколькихъ книгъ. Можно только пожалѣть, что книги выбраны чисто случайно. Такъ, среди названныхъ книгъ одна, именно девятая, вовсе не принадлежитъ Метрикѣ, такъ какъ это — книга воеводства Витебскаго, случайно когда-то попавшая въ Метрику.

Отдѣльные документы, занесенные въ книги Метрики, снабжены заглавіями; эти заглавія при перепискѣ древнѣйшихъ книгъ въ концѣ XVI в. переписывались въ отдѣльныя тетради, которыя подшиты къ началу книгъ. Такимъ образомъ каждая книга имѣетъ общее оглавленіе и сверхъ того заглавіе каждаго документа въ текстѣ. По такой системѣ книги велись въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Оглавленіе дѣлалось на томъ языкѣ, на которомъ написанъ самый документъ. При перепискѣ книгъ въ концѣ XVI вѣка въ нѣкоторыхъ книгахъ не было сдѣлано заглавій, но между документами оставлены мѣста для нихъ. Въ такихъ книгахъ заглавія написаны уже въ позднѣйшее время въ XVIII в., — вѣроятно, во время секретарства извѣстнаго Адама Нарушевича. Тогда заглавія писались польскими буквами, но архивисты надписывали заглавія

стариннымъ актовымъ языкомъ XVI в. И эти заглавія списывались и пришивались къ книгамъ въ видѣ общаго оглавленія. Вообще заглавія, написанныя въ XVIII в. (впрочемъ, сдѣлаемъ оговорку: быть можетъ, нѣкоторыя книги такъ озаглавлены и раньше), короче и менѣе точны сравнительно съ сдѣланными при самомъ копированіи книгъ. Послѣднія вообще отличаются большой обстоятельностью и точностью въ передачѣ правовыхъ понятій. Въ XVII вѣкѣ заглавія книгъ текущаго дѣлопроизводства писались довольно небрежно и очень кратко. Это относится въ особенности къ заглавію книгъ Судныхъ Дѣлъ. Въ XVIII в. снова стали писать подробныя заглавія и даже составлять алфавитные указатели къ книгамъ.

Оглавленія при книгахъ, составленныя въ XVI и XVII вѣкахъ на русскомъ языкѣ, были переписаны польскимъ алфавитомъ и пришиты къ книгамъ впереди оглавленія на русскомъ языкѣ. Эта работа была исполнена при Адамѣ Нарушевичѣ, когда книги были вновь переплетены и приведены въ тотъ ихъ внѣшній видъ (кромѣ теперешней нумераціи), въ какомъ онѣ хранятся въ настоящее время.

Такова въ общихъ чертахъ исторія оглавленій и заглавій книгъ Метрики. Правда, эти заглавія страдаютъ нѣкоторыми недостатками, но въ общемъ онѣ очень облегчаютъ пользованіе книгами Метрики. Дополнимъ еще, что польскія оглавленія книгъ или «реестры» были списаны при томъ же Нарушевичѣ въ особые фоліанты и такимъ образомъ составляютъ отдѣльную опись книгъ Записей и Судныхъ Дѣлъ Литовскихъ. Впрочемъ, этотъ списокъ менѣе исправенъ сравнительно съ оглавленіями при книгахъ и иногда написанъ неразборчивымъ почеркомъ. Въ настоящее время въ Метрикѣ хранятся въ отдѣльныхъ книгахъ реестры всѣхъ книгъ Судныхъ Дѣлъ и книгъ Записей Литовскихъ, за исключеніемъ книгъ 24—49 Записей, реестръ которыхъ не былъ высланъ въ Архивъ Юст. Этимъ книгамъ въ Архивѣ составлена новая опись на русскомъ языкѣ, съ распредѣленіемъ документовъ по содержанію ихъ.

Изъ сказаннаго ясно значеніе метрическихъ реестровъ и заглавій. Еслибы они когда-либо появились цѣликомъ въ печати, то несомнѣнно значительно могли бы облегчить изученіе Метрики. И это тѣмъ болѣе важно, что до сихъ поръ изъ Метрики издано весьма немного документовъ и ученые, интересующіеся Западной Русью, принуждены работать по рукописямъ.

Изученіе Метрики въ рукописи, по необходимости, еще будетъ продолжаться многіе и многіе годы; и эта необходимость вытекаетъ не только изъ того, что трудно разсчитывать когда-нибудь видѣть въ печати такое громадное собраніе рукописей, какое представляетъ собою Метрика, какъ памятникъ дѣлопроизводства центральныхъ учреждений Литовской Руси, но въ особенности потому, что ни одно ученое учрежденіе не высказываетъ дѣйствительнаго интереса къ изданію и изученію Метрики.

Изученіе западно-русской исторіи сложилось довольно страннымъ образомъ. Правительствомъ основано три учрежденія, которыя имѣютъ цѣлью изданіе памятниковъ западно-русской старины — комиссія Кіевская, Виленская и Витебскій центральный архивъ. Эти учрежденія сдѣлали весьма много, но каждое изъ нихъ поставило себѣ узкую задачу: Кіевская комиссія ограничила свою дѣятельность изданіемъ документовъ извѣстной территоріи, а Виленская и Витебскій архивъ издають акты мѣстныхъ архивовъ. Такимъ образомъ всѣ три учрежденія много издали документовъ, вышедшихъ изъ областныхъ учреждений Литовской Руси и при томъ преимущественно позднѣйшихъ XVII и XVIII вѣковъ, — конечно, въ зависимости отъ состава мѣстныхъ архивовъ. Положеніе, занятое Кіевской комиссіей и Витебскимъ архивомъ, вполне понятно. Съуженіе научныхъ задачъ изданіемъ документовъ мѣстнаго архива должно быть поставлено въ упрекъ Виленской комиссіи: находясь въ центрѣ бывшей Литовской Руси, она могла поставить себѣ болѣе широкія задачи въ изученіи исторіи Литовско-русскаго государства.

При такихъ условіяхъ естественно было бы ожидать, что изданіемъ документовъ Метрики могло бы заняться одно изъ центральныхъ учреждений — Академія Наукъ или Археографическая Комиссія. Какъ видно изъ предисловія къ разсматриваемой книгѣ, въ протоколахъ Археографической Комиссіи есть весьма широкія постановленія, не разсчитанныя однако на дѣйствительность. Такъ, въ предисловіи говорится, что «въ 1895 г. Археографическая Комиссія, побуждаемая настоятельной необходимостью, приступила къ изданію полнаго текста Литовской Метрики». Если заявленіе предисловія точно передаетъ текстъ протокола, то все изданіе разсчитано на 2000 лѣтъ, принимая во вниманіе условія, при которыхъ дѣйствуютъ наши высшія ученыя учрежденія. Очевидно, лучше было бы поставить задачу скромнѣе. Предисловіе къ той же книгѣ говоритъ, дѣйствительно, и о болѣе скромной задачѣ, поставленной

себѣ Коммиссіею въ 1894 г.: издать реестры Метрики; послѣднее, быть можетъ, и осуществимо.

И очень желательно было бы, чтобы первое 1895 г. постановленіе, какъ рассчитанное на очень продолжительное время, не отмѣнило рѣшенія объ изданіи описей.

Изданіе «Старинныхъ Описей» должно, очевидно, объяснить намъ, какъ Коммиссія смотритъ на дѣло изданія описей. Мы теперь и обратимся къ разсмотрѣнію изданной книги.

Замѣтимъ, что все описаніе издано кириллицей съ сохраненіемъ во всей точности стариннаго правописанія.

Такъ какъ въ заглавіяхъ нѣтъ датъ, то послѣднія вставлены въ опись изъ текста документовъ. Это, разумѣется, необходимо было сдѣлать. Изъ 5 напечатанныхъ описей при двухъ книгахъ есть только реестры, написанные польскими буквами, при остальныхъ трехъ есть и русскіе реестры. Обратимся сначала къ первымъ, т. е. къ 3 Книгѣ Записей и 9-ой Судныхъ Дѣлъ.

При изданіи 3-ей книги Записей объяснено, что польскій реестръ ея «воспроизводится славянскими буквами съ исправленіями и дополненіями (взятыми въ прямыя скобки) изъ текста документовъ».

Это объясненіе не вполне соотвѣтствуетъ тому способу, какимъ издана опись 3-й книги. Издатель только въ очень рѣдкихъ случаяхъ отмѣчаетъ сдѣланныя имъ поправки скобками. Мало того, издатель, перелицовывая написанную польскимъ алфавитомъ опись на кириллицу, передѣлалъ опись. Такимъ образомъ это не есть изданіе реестра 3-й книги, но переработка его. Положимъ, реестръ этотъ очень не исправенъ и плохо написанъ, такъ что его не стоило бы и издавать (въ Метрику вновь составлена болѣе исправная опись этой книги). Однако изданная передѣлка стараго реестра уступаетъ ему въ полнотѣ и точности. Въ общемъ, издатель сильно сокращаетъ старый реестръ, и сокращенія эти имѣютъ существенный характеръ для пониманія документа.

Приведемъ для примѣра выдержки изъ изданной описи и изъ реестровъ книги. Такъ, на страницѣ 107 изданной описи документъ 17-й описанъ такъ: «Потверженіе купли пану Троцкому наместнику Полоцкому, на часть четвертую въ Кривичахъ, въ Жосне и въ Курянци, а у въ Олянехъ, а въ Кнегинине и въ иныхъ розныхъ мѣstechъ». Между тѣмъ въ польскомъ реестрѣ тотъ же документъ озаглавленъ гораздо обстоятельнѣе, а именно: «Potwierzenie kupli Panu Trockomu, namiestniku Polockomu na czast czetwiertuju w Kry-

wiczkach, w Zosnie y w Kuranci, a u Wolaniech kupionuju czast y dwa czelowiki z ziemiemi y z sienozatimi a w Kisthynie (испорч. Кнегинини), a w Kniahininiez a w Smolnan a w Piwowiczow Olany Dwora, a w Hanusowicz czelowiku z ziemleju wieczno, na wiecznost».

Такимъ же способомъ сокращенъ въ изданіи весь реестръ 3-й книги. Такъ, въ документѣ № 18 пропущено (стр. 107) 5 селъ, поименованныхъ въ грамотѣ и занесенныхъ въ реестръ (Половинчичи Гридковщина, Иванковщина, Ячменщина, Рунчевщина). Опись документа № 19 сокращена такимъ образомъ: «Потверженіе писарю... Пашку на именье, ниву и сеножати въ Веленскомъ повете, а на землицу Совримову, и на иныя землицы». Въ реестрѣ читаемъ:Paschky na imena w Welenskom powiecie Niwu y senozati na try styrtu na Woyhuwe ot Weliny, a na zemliu Sowrymowu a na dwie zemlicy Remdelewu a druhuju Awryniowu, a Kostewu, a Swirtelu, a ostrowiec y z sienozatymi etc. na wiecznost».

Умножать сравненія было бы излишне, потому что весь реестръ передѣланъ такимъ же образомъ. Впрочемъ, нѣтъ и нужды въ дальнѣйшихъ примѣрахъ, такъ какъ характеръ сокращеній польскаго реестра ясенъ изъ предыдущаго. Издатель беретъ изъ реестра не всѣ географическія названія, а только нѣкоторыя изъ нихъ. Далѣе, издатель вездѣ опустилъ правовое опредѣленіе великокняжескихъ пожалованій на земли — «на вѣчность», «до воли господарской»; эти опредѣленія находятся въ старомъ реестрѣ, потому что составители его придавали значеніе юридическому опредѣленію пожалованій. Если бы опись документовъ была составлена вновь, то указанные пропуски должны были бы быть поставлены ей въ упрекъ. Тѣмъ болѣе непонятно, почему издатели описи сочли нужнымъ передѣлать старый реестръ. Замѣтимъ, что языкъ реестра также передѣланъ.

Съ другой стороны, издатели описи строго держались стараго реестра тамъ, гдѣ этого не слѣдовало бы дѣлать. Такъ, въ реестрѣ даже не упомянуто о цѣлой книгѣ земельныхъ данинъ короля Казимира, занимающей первые 70 листовъ 3-й книги Записей (эта книга издана мною въ I томѣ Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи); о ней нѣтъ даже упоминанія въ описи. Издатели оставили неисправленными ссылки реестра на листы книги, а между тѣмъ эти ссылки не вѣрны. Отмѣтимъ и еще одну особенность изданія. Документы въ книгѣ датированы индиктами; эти даты внесены въ опись. Но при многихъ документахъ читатель

встрѣтитъ еще и годъ. Оказывается, что издатели внесли въ опись годы, поставленные кѣмъ-то карандашомъ на поляхъ книги; едва ли удобно вносить такія случайныя помѣтки неизвѣстныхъ читателей книги, безъ провѣрки, въ опись.

Такимъ образомъ, реестръ 3-й книги въ изданіи Археографической Коммиссіи передѣланъ и не къ лучшему.

Реестры заглавій 9-й книги Судныхъ дѣлъ ¹⁾ писаны польскими буквами и очень кратки. Издатели составили вновь подробную опись этой книги; опись составлена на актовомъ западно-русскомъ языкѣ и издана кириллицей со всѣми сокращеніями, принятыми современной палеографіей. Это—очень любопытный образчикъ реставраціи древняго западно-русскаго языка.

Изданная опись составлена весьма подробно и, разумѣется, интересующіеся документами 9-й книги (книга очень цѣнная) будутъ довольны изданіемъ такой описи. Однако въ ней есть недостатки. Недостатки эти касаются опять таки юридической терминологіи. Очень краткія заглавія въ книгѣ тщательно соблюдаютъ юридическіе термины; эти заглавія могли бы облегчить работу составителю новой описи. Такъ въ изданіи многіе судебные акты названы «жалобою», между тѣмъ какъ это — «справы», такъ какъ они заключаютъ въ себѣ не только жалобу истца, но и судебное постановленіе (наприм. стр. 6, №№ 7 и 8; стр. 7, №№ 10 и 16; стр. 8, №№ 20 и 26; стр. 11, № 39; стр. 12, № 49 и 50 и др.).

Издатели описи избѣгаютъ очень опредѣленнаго юридическаго термина того времени «пильность права» и «пильность sprawy» и выражаютъ соотвѣтственныя термину понятія описательно, напр.: «Про память. Чоловекъ съ Клепачовъ Иевъ Мишъковичъ сталъ ку праву, а зазавышій его Салинъка не сталъ» (стр. 11, № 43). Это просто «пильность року Иева Мишовича». Такое описательное оглавленіе не только излишне, но и можетъ повести къ недоразумѣніямъ: на страницѣ 32 зарегистрировано 2 акта въ совершенно тождественныхъ выраженіяхъ; между тѣмъ № 179 есть «пильность права», а № 180 — «пильность sprawy», что не одно и то же. Издатель не отмѣчаетъ въ описи такихъ важныхъ правовыхъ указаній, какъ назначеніе комиссій для выѣзда на спорные грунты (напр. стр. 14 № 64, стр. 15 № 67, стр. 16 № 79 и др.); эти акты у него являются подъ терминомъ жалобъ. Подъ тотъ же тер-

1) Кстати исправимъ маленькую ошибку: въ предисловіи говорится, что при 9-й книгѣ нѣтъ реестра, между тѣмъ какъ онъ существуетъ.

минъ иногда подведено «и отложенъе справъ» (стр. 19 № 92) и даже декреты (стр. 11 № 45).

Таковы недостатки изданной описи; на нихъ посѣтуютъ юристы, но въ общемъ опись отличается обстоятельностью и полнотою искупающею указанные недостатки.

Что касается описей 3-хъ остальныхъ книгъ Судныхъ Дѣлъ (10-й, 77-й и 86-й), то о нихъ говорить не приходится: издатели списали русскіе реестры названныхъ книгъ и цѣликомъ издали ихъ безъ всякихъ измѣненій и при томъ съ соблюденіемъ, самымъ точнымъ образомъ, стараго правописанія.

Добавимъ, что къ описямъ приложены очень подробные указатели, составленные П. А. Гильдебрандтомъ.

Итакъ, въ рассматриваемой книгѣ метрическіе реестры изданы не по одному плану: одни изданы цѣликомъ, другіе передѣланы къ лучшему, а иные къ худшему.

Думается однако, что реестры могли бы быть изданы по одному плану; но при обсужденіи такого плана нужно исходить изъ яснаго представленія о недостаткахъ метрическихъ реестровъ. Выше было упомянуто, что реестры, какъ наслѣдіе архивныхъ работъ XVI—XVIII вѣковъ, представляютъ собою прекрасное пособіе. Но въ нихъ есть недостатки, одни изъ которыхъ желательно было бы исправить, другіе — должно. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ мелкіе недосмотры описи: пропуски заглавій, слишкомъ краткія заглавія, особенно частыя въ латинскихъ актахъ XVI в., пропуски фамилій, такъ какъ заглавія иногда довольствуются только титуломъ крупныхъ должностныхъ лицъ, опущеніе при фамиліяхъ именъ и отчествъ и нѣкоторыя другіе. Въ реестрахъ отсутствуютъ даты, которыя, разумѣется, необходимо вставить. При названіяхъ селеній очень часто не указывается повѣтовъ и волостей, къ которымъ они принадлежатъ. Въ подтвержденіяхъ старыхъ грамотъ часто занесены очень древнія пожалованія цѣликомъ, напр. грамоты в. кн. Витовта, Свидригайла, Казиміра. На это необходимо указать. Реестры книгъ XVII в. (особенно Судныхъ) и польскіе реестры XVI в. иногда очень кратки. Заглавія судебныхъ актовъ чаще всего надписаны такъ: «Между такимъ-то и такимъ-то», безъ указанія предмета судебного спора. И такая опись уже полезна, но ее желательно было бы дополнить указаніями на предметъ спора и результатъ суда; въ иныхъ случаяхъ полезно было бы обратить вниманіе читателя и на нѣкоторыя процессуальныя особенности дѣла. Разумѣется, такое исправленіе требуетъ большого труда.

При изданіи реестровъ необходимо строго соблюдать древнюю правовую терминологію, извлекая ее изъ заглавій или изъ актовъ. Уже архивисты XVI—XVIII вѣковъ придавали ей подобающее значеніе и не пропускали въ заглавіяхъ такихъ терминовъ какъ «вѣчность», «ленное право» и др. Есть и еще одно замѣчаніе, которое при изданіи описей полезно принять во вниманіе: необходимо было бы въ примѣчаніяхъ отмѣтить грамоты, уже напечатанныя въ разныхъ изданіяхъ изъ Метрики.

Не совсѣмъ яснымъ представляется для насъ принципиальное рѣшеніе Коммиссіи издавать именно реестры при книгахъ, а не самыя заглавія надъ грамотами. Казалось бы болѣе простымъ издать то, что обстоятельнѣе составлено въ каждой данной книгѣ. Дѣло въ томъ, что при копированіи реестровъ съ заглавій, въ первые иногда вкрадывались ошибки, пропуски. Поэтому вообще заглавія на русскомъ языкѣ достовѣрнѣе реестровъ; при сравненіи польскихъ заглавій и реестровъ иногда послѣдніе оказываются полнѣе первыхъ. Такимъ образомъ, слѣдовало бы примѣняться къ каждой отдѣльной книгѣ, но вообще заглавія слѣдуетъ предпочесть реестрамъ. Реестры имѣютъ еще и тотъ недостатокъ, что иногда написаны безъ указаній на листы книги; иногда счетъ листовъ перепутанъ, и во всякомъ случаѣ оборотные листы не отличаются отъ лицевыхъ. Слѣдить при изданіи описи за заглавіями полезнѣе еще и потому, что въ опись необходимо внести заглавія отдѣльных частей книгъ, весьма характерныя для пониманія состава книги.

При такомъ порядкѣ изданія описей Метрики нѣтъ нужды держаться кириллицы: это совершенно излишняя роскошь во всѣхъ отношеніяхъ, которую развѣ можетъ допустить учрежденіе, обладающее громадными средствами и большимъ количествомъ опытныхъ ученыхъ. Тѣмъ болѣе не нужнымъ является перелицовка на кириллицу описей, написанныхъ польскимъ алфавитомъ, или составленіе новой описи на западно-русскомъ языкѣ, такъ какъ такое упражненіе въ старомъ языкѣ не принесетъ существенной пользы.

Еслибы оказалась возможность выполнить огромную работу по переработкѣ описей, то ихъ слѣдовало бы передѣлать совсѣмъ инымъ образомъ. Дѣло не въ томъ, на какомъ языкѣ — старомъ или новомъ, тѣми или другими буквами, будетъ издана архивная опись. Отъ описи требуется прежде всего, чтобы она, при необходимой краткости, давала отчетливое представленіе о содержаніи акта, давала возможность изслѣдователю проникнуть въ бытовые и юридическія особенности его содержанія и сверхъ того была бы

такъ расположена, чтобы по ней легко было освоиться съ содержаніемъ и значеніемъ цѣлаго отдѣла документовъ. Последнее очень важно при изданіи многихъ томовъ описей. Въ древнихъ актовыхъ книгахъ отдѣльные документы занесены безъ всякаго порядка. Сложный составъ содержанія книгъ Метрики хорошо извѣстенъ всѣмъ, занимавшимся ею. Чтобы подыскать документы по тому или иному очень крупному вопросу, необходимо просмотрѣть тысячи актовъ или тысячи заглавій, т. е. переработать предварительно самое описаніе грамотъ, если оно издано въ томъ порядкѣ, въ какомъ въ книгѣ слѣдуютъ акты. Работа трудная и неблагодарная, почему архивная наука въ настоящее время стремится облегчить трудъ изслѣдователя изданіемъ такихъ описаній документовъ и книгъ, въ которыхъ (т. е. въ описаніяхъ) отдѣльные документы располагаются по извѣстнымъ рубрикамъ. Это — единственный раціональный и вполне научный методъ описанія, способный наглядно показать богатство содержанія цѣлаго архива, дать руководящія нити изслѣдователю и облегчить трудную работу архивиста. Никакіе указатели, какъ бы они ни были полны, не могутъ замѣнить подобнаго рода описанія.

Если перерабатывать кореннымъ образомъ описи Метрики, то ихъ полезно было бы переработать именно въ указанномъ направленіи. Въ архивѣ по такому принципу сдѣлано описаніе 25 книгъ Метрики, въ замѣнъ недостающаго второго тома отдѣльныхъ реестровъ книгъ Записей Литовскихъ. Въ этомъ новомъ описаніи отдѣльные документы каждой книги зарегистрированы по ихъ содержанію и расположены по отдѣламъ, напр. отдѣлъ о землевладѣніи о сеймахъ, финансахъ, судебныхъ рѣшеніяхъ, церкви, внѣшнихъ сношеніяхъ и нѣкоторые др. Такая опись значительно упрощаетъ пользованіе книгами.

Въ такомъ видѣ представляется намъ вопросъ объ изданіи старыхъ описей Литовской Метрики. Мы старались показать, что такое эти описи и какъ ихъ можно было бы издать съ соблюденіемъ наибольшихъ удобствъ для читателя и наименьшей траты времени, силъ и средствъ со стороны того учрежденія, которое задумало бы ихъ издать; последнее условіе надо принимать въ расчетъ, имѣя въ виду медленность, съ которой у насъ выходятъ въ свѣтъ болѣе или менѣе капитальныя историческія изданія. А издать опись Метрики было бы очень важно, въ виду громаднаго научнаго и практическаго значенія, какое имѣетъ этотъ архивъ.

М. Довнаръ-Запольскій.

